

Гусева Арина Михайловна

Guseva Arina Mikhailovna

аспирант кафедры теории и истории культуры
Самарского государственного института культурыPhD student, Theory and History of Culture
Department, Samara State Institute of Culture**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД
В КОНТЕКСТЕ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ****PROVINCIAL TOWN
IN THE CONTEXT OF
THE HUMANITIES****Аннотация:**

Статья посвящена актуальным проблемам изучения провинциального города как феномена культуры в рамках междисциплинарного подхода. В работе ставится задача рассмотреть основные направления в определении термина «провинциальный город», а именно философское, историко-типологическое, социологическое, этнографическое, психологическое, семиотическое, культурологическое, а также с точки зрения этнографии и урбанистики. Предпринимается попытка анализа различных концепций города как культурного явления. Обращение к такому феномену, как провинциальный город, позволяет эксплицировать проблему сопряжения глобального и локального (провинциального). Показана необходимость сохранения локального своеобразия, что обусловлено преодолением кризиса культурной идентификации, порожденного разнородностью культурного пространства современного общества. На основе анализа представлений о провинциальном городе сделан вывод о наличии у каждого города своего уникального, самобытного культурного пространства.

Ключевые слова:

провинция, столица, город, провинциальный город, провинциальная культура, региональная культура, культурное пространство, городская среда.

Summary:

The paper examines a provincial town as a cultural phenomenon within an interdisciplinary approach. The research seeks to address the main trends in defining the term 'provincial town', namely philosophical, historical and typological, sociological, ethnographic, psychological, semiotic, cultural ones, as well as review this term from the standpoint of ethnography and urbanism. The author analyzes the various concepts of the city as a cultural phenomenon. The consideration of a provincial town allows one to explicate the problem of coordination between global and local (provincial) elements. The research shows the need to preserve the local identity, which is caused by overcoming the crisis of cultural identity generated by heterogeneous cultural space of modern society. Based on the analysis of the concepts of a provincial town, the author reveals that every town has its unique and distinctive cultural space.

Keywords:

province, capital, city, provincial town, provincial culture, regional culture, cultural space, urban environment.

Изучение провинциального города как культурного феномена является одной из самых актуальных научных проблем в современном мире. Регионалистика как междисциплинарная область знания включает в себя исследования провинции, провинциальности, выявляет специфику локальных культур современной России.

Длительный период в научном сообществе интерес к провинциальной тематике практически отсутствовал, предпочтение отдавалось изучению столичного мира, однако в настоящее время эта тема оказалась приоритетной для многих исследователей различных областей знаний. Осознание недостаточности освоения данной тематики привело к необходимости ее более полного и обстоятельного анализа, в частности в рамках междисциплинарного подхода.

Гуманитарное знание сегодня характеризуется стремлением к междисциплинарности, применению в своих изысканиях методологии различных дисциплин, а также интересом к малоизученным явлениям.

Изучение русского провинциального города, его архитектуры, культурного пространства началось еще в XIX в., но до сих пор эта область знаний не исследована в полном объеме. В современной науке в связи с проблемой провинциальности отсутствует устоявшийся понятийный аппарат. Необходима конкретизация таких определений, как «провинциальный» и «региональный». Исследование феномена провинциального города требует уточнения понятия «провинция» с разных точек зрения.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова трактует понятие «региональный» в значении «местный», относящийся к какой-либо определенной территории: районы, области, территории, объединенные по какому-либо признаку (географический, экономический и т. д.). «Провинция» же интерпретируется как местность, область, территория страны, удаленная от крупных центров; «провинциальный» означает отсталый, простоватый.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «провинция» определяется как синоним французских слов «губерния», «область», «округ», «волость». Кроме того, встречается и другое значение, которое носит оценочный негативный смысл: отсталый, малоразвитый,

простоватый. Такое значение вызывает некое заблуждение о незначительности (второсортности) всего провинциального. Это касается прежде всего культурного наследия, традиций, образования, отношения к памятникам истории и культуры, их разделения по категориям центрального и местного значения.

Исходя из указанных выше определений, можно отметить, что, несмотря на то что в современной литературе понятия «региональный» и «провинциальный» часто употребляются как синонимы, они не идентичны. А семантика провинции как отдаленности от центра, захолустья в значительной мере сохранилась и поныне.

На рубеже XIX–XX вв. провинциальные города символизировали Россию, традиционный полусельско-хозяйственный облик страны, патриархальность нравов. Термин «провинция» для того периода означал действительно «глубинку», удаленную от центра местность. Реальность XX в. поменяла эту тенденцию, сделав упор на построение индустриальных центров. Находящиеся вдали от центра территории перестали быть захолустными, получили градообразующее и индустриальное значение, что привело к модернизации центр-периферийных отношений.

В рамках социологического подхода к рассмотрению провинциального города обращает на себя внимание в первую очередь М. Вебер, который занимался решением вопросов возникновения и развития городского строя. Согласно М. Веберу, города были центрами распространения духа рациональности, индивидуальности и частного предпринимательства [1].

М.Н. Межевич в диссертационном исследовании «Социальное развитие и город» уделял особое внимание проблемам возникновения города, его населения, а также городским условиям, городскому образу жизни и т. д. [2].

Социальное пространство города рассматривала М.В. Корчинская. К основным проблемам монопрофильных городов автор относит упадок экономики, спад производства, коррупцию, взяточничество, рост безработицы, наркомании и алкоголизма. Все это, безусловно, вызвано культурным пространством провинции, снижением уровня жизни и социальной незащищенностью ее жителей [3].

К интересным заключениям о социальной структуре города приходит Л.А. Зеленев в монографии «Социология города», рассматривая город как систему, городской социум, сферы городской жизни [4].

С.Л. Лавриченко в диссертационном исследовании «Город как объект социологии познания» анализирует систему характеристик города, рассматривает проблемы отечественного градоведения, раскрывает множественность определений города, а также обосновывает, что социология города решает задачу его познания как сложной развивающейся системы [5].

К философскому рассмотрению географического пространства города подходит Д.Н. Замятин, говоря о том, что политико-географические образы пространств России формируются в процессе осмысления историчности культурных ландшафтов [6].

Г.М. Лаппо в работе «География городов» рассматривает роль городов в организации культурного пространства, изучает проблемы городов, их структуру, динамику развития. Автором освещена история формирования и развития городов России. Исследования Г.М. Лаппо способствуют развитию представления о культуре провинциальных городов в соответствии с их географическим положением [7].

В.Л. Каганский пишет о желании провинциальных городов культурно самоопределиваться: «Масса городов мечтает быть второй или третьей столицей России или хотя бы столицей своего макрорегиона...» [8, с. 37]. Автор замечает, что столицу и провинцию определяет разный ландшафт. Чем более центральное положение занимает город, тем менее видна в нем природа и естественность природного ландшафта [9, с. 29].

Историко-типологический метод исследования города представлен трудами Б.Н. Мирнова, в которых был осуществлен комплексный анализ российского города середины XVIII – конца XIX в., сделаны веские заключения о причинах замедленной урбанизации и изменении функции провинциальных городов [10].

В.Н. Козляков в работе «Провинциальный “мир”: очерки истории и культуры» писал: «Сама история провинции способна многое дать для общей истории России..., ведь в идее изучения жизни вне столиц... заложено действительно важное нравственное начало возвращения из исторического небытия целых пластов жизни предков» [11, с. 5].

Э.В. Сайко трактовал город как универсальную форму, которая наполняется новым содержанием в разные периоды, при этом выделял роль города как носителя «нового» в культуре общества. Также в его работах рассмотрены дискуссионные проблемы определения города, его функций, условий и предпосылок возникновения. В отличие от классических подходов автор изучает город как основной фактор процесса перехода к исторически новому состоянию общества. Автор вводит понятие «урбанизационная среда» – взаимодействие социокультурных элементов, структур, форма реализации новых отношений в обществе, результат развития города, возникновение новых систем взаимодействия [12].

В рамках этнографии рассмотрению провинциального города посвящены труды М.Г. Рабинович, где в качестве объектов исследования выступают письменные источники и памятники материальной культуры, отражающие социокультурную историю города [13].

Значительное место в рассмотрении исследуемой проблемы отводится изучению архитектурно-градостроительных особенностей городов. В частности, этому посвящены труды Л.Б. Когана. В конце 1960-х гг. Л.Б. Коган и его коллеги выдвинули концепцию урбанизации. В ходе урбанизации преобразовываются образ жизни города, его особая структура общения, процесс формирования личности. Наиболее важным его показателем, по мнению Л.Б. Когана, является мобильность, стимулируемая необходимостью в коммуникации, обновлении профессиональных и общекультурных знаний [14].

Г.Ф. Куцев в работе «Новые города» на материалах исследований нескольких городов анализирует социальные проблемы новых городов, рассматривает историю их строительства, создания инфраструктуры, исследует образ жизни жителей этих провинциальных городов, их общественные отношения, роли, обстановки в трудовых коллективах, уделяет внимание причинам миграции, специфике управления этими процессами [15].

В.А. Осятинский в труде «Строительство городов на Волге» рассматривает архитектурный облик некоторых городов Поволжья, непосредственно городскую планировку и застройку, что позволяет анализировать общие и особенные черты этих городов [16].

А.С. Сенявский рассматривает город с точки зрения урбанистики. Он говорит о том, что с началом индустриализации поменялись механизмы развития провинциальных городов. Город превращается в инструмент обслуживания централизованно размещаемого в нем производства. И хотя в 1970-е гг. произошли некоторые сдвиги в управлении развитием провинциальных городов, особую роль продолжало играть размещение производств [17].

В современной урбанистической теории большой интерес вызывает концепция «креативного города». Один из авторов данной концепции Ч. Лэндри полагает, что центральный элемент городской культуры в глобализирующемся мире – это баланс между ее уникальностью и степенью, в которой эти города являются просто витриной для мировых брендов [18].

С точки зрения психологии городскую среду, а также проблемы взаимодействия «человек – среда», воздействия города на эмоции и поведение человека, зависимость поведения человека от территориальных признаков рассматривал Х.Э. Штейнбах. Автор говорит о том, что среда малого провинциального города рукотворна, она создает особый дух города, поддерживает культурную преемственность поколений [19].

Н.А. Хренов занимался психологическими аспектами городской жизнедеятельности. По мнению автора, образ города всегда имеет индивидуальное происхождение, так как практически каждый период истории культуры существует своя картина мира, которая проявляется в первую очередь в городской культуре. Изучая образы города в истории, ученый говорит о том, что в образе любого города просматривается архетип загробного мира. Н.А. Хренов объясняет это тем, что древние города соотносились с царством смерти, загробный мир становился архетипом города [20].

В контексте политологии тема провинциального города рассматривалась в работе А.Г. Чернышова «Центр провинции в региональном самосознании». Автор детально рассматривает вопросы формирования регионального самосознания. Под регионом автор понимает преимущественно провинцию, в том качестве, в котором она отличается от столицы. Автор выделяет три уровня: федеральный (центр – столица), региональный (центральный город региона) и провинциальный (города, районы, села и т. д.) [21].

Выделение рассмотренных выше уровней представляется актуальным для классификации по разным критериям: по численности населения, административной роли, социальному, культурному и экономическому развитию.

Ряд ученых занимаются изучением городов Самарского региона, раскрывая тем самым самобытность и уникальность отдельного локуса. Эти труды носят краеведческий и региональный характер.

О.Н. Чечина в своих исследованиях занималась проблемами цветовой символики Самары, выявляя различные культурные символы города [22, с. 408].

Л.М. Артамонова, рассматривая культурное пространство Самары, пишет, что провинциальные города во второй половине XIX – начале XX в. все заметнее превращались в социокультурные центры нового времени, сохраняя при этом своеобразие и традиции предшествующих эпох. Они становились более открытыми к освоению столичных и зарубежных инноваций [23, с. 266].

Представляется важным выделить исследования города, рассматриваемые в рамках культурологии.

В монографии «Исторический город русской провинции как культурный универсум» Т.С. Злотникова представляет новый интегративный подход к исследованию одного из важнейших культурных феноменов – историческому провинциальному городу как хранителю памяти. Используя приемы теоретического моделирования, автор разрабатывает модель исторического города России конца XVI–XVII вв., рассматривает своеобразие русского средневекового города и его отличия от западных городов [24].

Т.С. Злотникова рассуждает о столичном и провинциальном в судьбе исторического города и приходит к выводу о том, что «критерий “столичности” сыграл в истории культурного развития

всех народов и стран мощную организующую и концентрирующую роль на самых разных уровнях организации бытия...» [25, с. 115].

В.Н. Топоров называет текстом города некие сообщения, которые «отправляют» улицы, площади, сады, памятники, здания, люди и т. д. Автор полагает, что город «может быть понят как гетерогенный текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте» [26].

В.Н. Топоров замечает, что городской текст – это то, «что город говорит сам о себе – неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства, свою память и желания, свои нужды и свои оценки. Эти тексты составляют особый круг. Они самодостаточны: их составители знают, что нужное им не может быть передоверено официальным текстам “высокой” культуры» [27].

С точки зрения влияния городской среды на социокультурную ситуацию характеризует город Э.А. Орлова. Автор выделяет типы личности и различные варианты поведения, которые определяются в зависимости от реагирования на встречающиеся проблемы в условиях города, новых социокультурных условиях [28].

Таким образом, в области гуманитарного знания город может быть рассмотрен с разных ракурсов: он является центром административной, политической, торговой, культурной жизни; социальным институтом, связывающим различные субкультуры, различные общности людей; архитектурной организацией пространства, влияющей на формирование социального и духовного облика городских жителей. Наконец, город изначально был носителем определенной культурной информации, представляя собой особую знаковую систему.

Современная городская среда во многом обуславливает социокультурную ситуацию, которая характеризуется усложнением, многообразием, интенсивностью, динамизмом процессов, происходящих в культуре.

Своеобразие географических, ландшафтных и исторических особенностей провинциальных городов определяет самобытность, неповторимость и уникальность каждой региональной культуры и социокультурного пространства, делает ее значимым предметом изучения современной науки.

Ссылки:

1. Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. 574 с.
2. Межевич М.Н. Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты. Л., 1979. 170 с.
3. Корчинская М.В. Социальное пространство монопрофильного города Европейского Севера: проблема гуманизации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2003. 21 с.
4. Зеленов Л.А. Социология города. М., 2000. 192 с.
5. Лавриченко С.Л. Город как объект социального познания (методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1990. 16 с.
6. Замятин Д.Н. Власть пространства: от образов географического пространства к географическим образам // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 144–153.
7. Лаппо Г.М. География городов. М., 1997. 480 с.
8. Каганский В.Л. Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация (структурно-геополитический анализ) // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 25–39.
9. Там же. С. 29.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. Т. 1. СПб., 2000. 548 с.
11. Козляков В.Н. Провинциальный «мир»: очерки истории и культуры. Рязань, 2002. 114 с.
12. Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития. М., 1995. С. 9–21.
13. Рабинович Е.И. О социально-краеведческом методе исследования города в социально-проектной диагностике // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 280–285.
14. Коган Л.Б. Быть горожанами. М., 1990. 205 с.
15. Куцев Г.Ф. Новые города. М., 1982. 269 с.
16. Осятинский В.А. Строительство городов на Волге. Саратов, 1965. 192 с.
17. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в. Роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.
18. The Invisible Hand of City-making: Charles Landry // APF Compass. 2016. January. P. 14–15.
19. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. СПб., 2004. 239 с.
20. Хренов Н.А. Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 150–161.
21. Чернышов А.Г. Центр – провинция в региональном самосознании // Полис. 1999. № 3. С. 100–103.
22. Чечина О.Н. Цветовая символика Самары // Городская культура и город в культуре. Самара, 2012. 452 с.
23. Артамонова Л.М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства провинциального города // Там же. С. 266.
24. Злотникова Т.С. Исторический город русской провинции как культурный универсум : учеб. пособие. Ярославль, 2010. 536 с.
25. Там же. С. 115.
26. Топоров В.Н. Петербургские тексты и петербургские мифы (заметки из серии) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 368–399.
27. Там же.
28. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М., 1987. 197 с.